

— Итак, Руфус, какова твоя стратегия? — спросил Эдвард.

Руфус ответил: «Судя по собранным мной сведениям, силы барона состоят из 100 пехотинцев и 12 кавалеристов. Мы обладаем значительным численным преимуществом, и, поскольку это будет внезапная атака, у них не будет возможности нанять наемников».

Борис, управляющий отца Эдварда, вмешался: «Эта оценка кажется верной».

— Тогда очень хорошо, — заявил Эдвард. — Давайте сформулируем план на основе этих идей.

После более чем часового обсуждения командование разработало план боя. Они решили начать марш на следующее утро, предоставив солдатам возможность отдохнуть в деревне до этого времени.

Уаймондем находился примерно в 8 километрах от деревни Бесторп, а это означало, что поездка в общей сложности займет не более 3-4 часов.

Прошел еще один день, и Эдвард был занят различными делами. Он тщательно осмотрел армейскую технику и лошадей, убедившись, что все в порядке. Кроме того, он занимался оформлением документов, необходимых для утверждения пайков для многочисленных деревень, пострадавших от тирании бандитов, и все это было организовано бароном. Его усилия были направлены на облегчение страданий тех, кто столько пережил.

Когда первые лучи рассвета осветили горизонт, армия собралась в строй. «Кавальерс» взяли на себя инициативу, готовые броситься в бой. Командиры, включая Эдварда, Руфуса, Натана и Джона, расположились в первых рядах строя, готовые повести свои войска в надвигающуюся битву. Однако лорд Борис, управляющий, и епископ Ян, капеллан, заняли позиции в тылу строя, предлагая свое руководство и поддержку сзади.

Когда солнце взошло позади, отбрасывая длинные тени на великие равнины, армия начала решительный марш. Их цель была ясна: обрушить молот правосудия на барона и раз и навсегда положить конец его правлению тирании. Путь к правосудию был вымощен неопределенностью и опасностью, но Эдвард и его войска были решительны в своей миссии.

Пока марш неуклонно продвигался вперед, внезапное всплывающее окно закрыло глаза Эдварда.

Задание: победить продажного барона Норвуда!

Награда: 500 опыта, репутация [+], новый титул.

Провал: Репутация [-], Смерть [50%]

Эдвард улыбнулся, взглянув на экран, и решил продолжить свой марш.

После полуторачасового непрерывного марша армия остановилась возле спокойного озера, взяв столь необходимую передышку. Теперь они находились всего в трех километрах от Уаймондхэма, пункта назначения и места предстоящей битвы. Чтобы обеспечить их безопасность и готовность, Эдвард приказал группе из восьми человек ехать впереди на самых быстрых лошадях, которым было поручено разведать следующие пару километров. Их задача заключалась в том, чтобы собрать жизненно важную информацию и передать ее основным силам в течение следующего часа, обеспечивая таким образом заблаговременное предупреждение и предотвращая любую потенциальную засаду, которая застала бы их

врасплох.

В течение часа разведывательная группа подтвердила, что путь впереди свободен от врагов, что придало уверенности идущей армии. С новой решимостью они возобновили свой марш, ясно помня о пункте назначения — внушительном замке барона Норвуда.

Когда армия приблизилась к окраине города Уаймондхем, земля задрожала под марширующими ногами, что предупредило городскую стражу задолго до того, как армия появилась в поле зрения. Охранники быстро передали эту информацию барону Норвуду, который вместе со своими личными рыцарями собрался на вершине укреплений, готовый противостоять, по их мнению, атаке соседнего врага.

Барон Норвуд предположил, что враждебные соседние войска пытались осадить его замок, учитывая его богатство и его собственную репутацию одного из самых могущественных баронов Норфолка. Он почувствовал веселье, будучи уверенным в защите своего замка. Однако, когда он наконец увидел приближающуюся силу, его уверенность угасла, и страх охватил его сердце.

Зрелище перед ним было непохоже на все, что он ожидал. Огромный поток кавалерии и пехоты простирался за горизонт, казалось, бесконечный поток солдат. Его охватила паника, когда он задавался вопросом, кого он разозлил, вызвав такой грозный ответ.

Затем его взгляд упал на мальчика и знакомую фигуру, возглавляющую армию. Узнавание охватило его, и он недоверчиво пробормотал: «Эдвард Плантагенет и сэр Руфус».

Мысли барона Норвуда метались, вспоминая встречу, произошедшую всего пару недель назад. Он повернулся к своему советнику и сказал: «Не более пары недель назад наследник графа и его рыцари посетили Уаймондхем в рамках тура. Я оказал им всю свою любезность, какую только мог предложить. Они пробыли в замке день, но затем его рыцари ушли и вернулись позже тем же вечером. К утру все четверо, включая Эдварда, исчезли».

Его советник кивнул, внимательно слушая, как барон продолжал излагать свои мысли: «В то время я не придал этому большого значения. Их лошади тоже ушли, за исключением лошади Эдварда. Я предположил, что они продолжили свой тур и оставили лошадь в знак благодарности или что-то в этом роде».

Осознание того тяжелого положения, в котором они сейчас оказались, тяжелым бременем легло на барона Норвуда. Возвращение Эдварда Плантагенета, возглавлявшего грозные силы, было зловещим поворотом событий, которого он не ожидал.

Он невольно навлек на себя гнев самых грозных противников — Плантагенетов.

Городская стража у ворот была в состоянии повышенной готовности, когда приближался всадник в серебряных доспехах с письмом Эдварда Плантагенета, адресованным барону Норвуду. С должной церемонией стражники получили письмо и быстро передали его ожидающему барону, стоявшему на вершине укреплений.

Когда барон Норвуд развернул письмо и просмотрел его содержание, его первой реакцией был шок. Его бормотание «Дерьмо» выдавало его растущее беспокойство.

«Он знает», — пробормотал Роджер Норвуд про себя, на его лице отразилось беспокойство. — Почему он не мог просто сосредоточиться на своих владениях? Я даже платил графу самые высокие налоги среди его вассалов. Хотя мои крестьяне могут ворчать под моим правлением,

почему мы, дворяне, должны беспокоиться о недовольстве таких меньших людей?

Осознание Роджером Норвудом того, что Эдвард Плантагенет обнаружил его проступки, заставило его столкнуться с последствиями своих действий, и к потенциальному гневу Плантагенетов нельзя было относиться легкомысленно.

Глаза барона Норвуда пробежались по заключительным строкам письма Эдварда, обрисовывая в общих чертах предложенные ему варианты. Сдаться и подвергнуться наказанию, но сохранить свою жизнь, или продолжить борьбу и быть клейменным предателем, столкнувшись с серьезными последствиями.

Когда Роджер прочитал ультиматум, его кровь закипела от смеси страха и неповиновения. Смелость молодого Плантагенета угрожать его жизни приводила в ярость. Однако он не занял свою должность неподготовленным. Городские стены Уаймондхэма были построены так, чтобы конкурировать с укреплениями самого Нориджа. Защита в этих стенах окажется серьезным испытанием для любой осаждающей силы, даже такой большой, как армия Эдварда.

Роджер Норвуд знал, что стоит перед пропастью, и выбор, который он сделает в ответ на этот ультиматум, может определить ход его будущего и судьбу его баронства.

В отсутствие ответа от барона Норвуда в течение следующего часа стало ясно, что он не намерен сдаваться.

«Итак, это война», — заявил Эдвард с непоколебимой решимостью.

Руфус кивнул в знак согласия и ответил: «Похоже на то, милорд».

С решимостью в сердце армии было приказано сформировать осадный порядок. Они начали устанавливать осадные машины, в том числе артиллерийские орудия и баллисты. Эти грозные осадные машины были предоставлены монархией графу, члену королевской династии Плантагенетов. Хотя они могли оказать ограниченное влияние на оборону крепости, одно только их присутствие могло подорвать моральный дух тех, кто находился внутри.

Вперед были выдвинуты три тарана, готовые броситься на разрушение ворот замка. Эти тараны были важным преимуществом, потенциально открывавшим прямой вход в замок. Кроме того, у Плантагенетов была единственная осадная башня, но ее происхождение выделяло ее среди других. Импортированный из Восточной Римской империи, он представлял собой вершину осадной техники, способной нанести серьезный ущерб укреплениям.

По мере того, как разворачивалась подготовка к осаде, Эдвард Плантагенет и его командиры знали, что предстоящая битва не будет легкой.

Осада шла полным ходом, и грозные осадные машины начали беспощадную атаку. Мангонели метали снаряды, а баллисты посылали болты в стены замка. Однако крепкие укрепления замка устояли, и после получаса непрерывной бомбардировки стали появляться лишь небольшие трещины.

Время от времени меткому болту или снаряду удавалось достичь защитников на стенах, еще больше истощая и без того уменьшенные силы барона Норвуда. В некоторых неудачных случаях эти снаряды пролетали мимо цели и повреждали части городской инфраструктуры, усиливая хаос и разрушения в Уаймондхеме.

Безжалостное нападение на укрепления замка в сочетании с подавляющей численностью

армии Эдварда по сравнению с защитниками нанесло ущерб моральному духу солдат внутри баронства. По мере того как страх и отчаяние росли, Эдвард воспользовался возможностью продолжить атаку. Он приказал развернуть осадные башни и тараны.

Дюжина лучников быстро заняла осадную башню, которую затем направили к воротам замка. Из относительной безопасности башни лучники обрушили на защитников на вершине стен беспощадный град стрел. Напротив, люди барона изо всех сил пытались добраться до высокой осадной башни, высота которой составляла около 16 метров по сравнению с 10-метровой высотой ворот замка.

При этом тараны действовали группами по десять-пятнадцать солдат одновременно. Под защитой деревянных щитов, поднятых над головой, они без усталости били таранов в ворота замка. Становилось все более очевидным, что решение барона не строить ров вокруг своего города было критической оплошностью перед лицом столь решительного нападения.

Примерно через два часа стена замка разрушилась, и осадные башни были возвращены. Более пары сотен солдат маршировали у ворот замка, еще больше стояло за пределами города. После осады число солдат барона сократилось с сотни до не более чем сорока.

Паника барона усилилась, когда он увидел, как в город проникли несколько человек в кольчугах. В отчаянной попытке восстановить контроль он выкрикнул приказ: «Немедленно остановите злоумышленников!»

Однако солдаты, которые уже были потрясены и деморализованы, были слишком охвачены страхом, чтобы бросить вызов приказу своего господина. Их колебание оказалось критическим моментом, поскольку Эдвард, ведя свою армию внутрь ворот вместе с Руфусом и Натаном, воспользовался возможностью, чтобы сделать решающее заявление.

— Я пощажу всех солдат, если они свяжут барона и поставят его на колени передо мной, — заявил Эдвард.

Это неожиданное предложение зажгло среди солдат искру надежды, и они быстро перенаправили свою враждебность на барона. Протесты и претензии Роджера Норвуда на власть остались без внимания. В их глазах их собственная жизнь имела приоритет над слепой преданностью лорду, который привел их в катастрофическую ситуацию. В течение нескольких минут барон был поставлен на колени перед Эдвардом, его авторитет пошатнулся перед лицом выживания.

<http://tl.rulate.ru/book/95930/3296494>